

Д. Ю. ГУЗЕВИЧ

ИТАЛЬЯНСКИЕ МАСТЕРА И ПЕРВЫЙ МАССОВЫЙ НАЙМ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ, 1696–1699 гг.

В статье рассмотрена группа итальянских технических мастеров, нанятая на русскую службу во второй половине 1690-х гг. В этой же группе учтены греки и славяне, выходцы из областей либо подчинявшихся итальянским государствам (в первую очередь Венеции), либо находившихся под их сильным влиянием. В начале говорится о найме группы галерных мастеров, который имел место еще до Великого посольства, в 1696 г. Без полученного опыта был бы невозможен массовый найм европейских специалистов самого разного происхождения, осуществленный в эпоху посольства в 1697–1698 гг. Детально рассмотрены механизмы приглашения и каналы, по которым это происходило (самим Великим посольством и стольниками, по вызовам отдельных лиц, самостоятельный приезд). Приведен список нанятых итальянских мастеров. Поставлена проблема создания словаря, посвященного итальянцам, работавшим в России в период «большого XVIII века», куда войдут данные обо всех подобных личностях, которых удастся выявить (такого типа, какой только что был опубликован В. Ржевским и Анн Мезин в отношении французов).

Ключевые слова: Петр I, Великое посольство, Петровская эпоха, флот, русско-итальянские связи, католицизм в России.

Памяти Виктора Крицмана, старого друга, недавно ушедшего из жизни

Технический переворот, осуществленный в России в эпоху Петра I, в своей начальной стадии в значительной степени опирался на европейских специалистов, первый массовый найм которых произошел в период Великого посольства (далее – ВП). Этнокультурная принадлежность этих лиц очень часто определяла тот багаж знаний и умений, с которым они приезжали в страну. А посему вычленение из общего потока отдельных этнокультурных групп может рассматриваться как один из путей, позволяющий детализировать исследование по переносу технического знания.

Когда говорят о специалистах, нанятых во время ВП, обычно указывают на голландцев. Мы же сейчас попробуем рассмотреть совершенно иную группу, роль которой была не менее важна.

Специалисты, приглашенные дьяком Нефимоновым

Получив весной 1696 г. первый опыт строительства морского военного флота (галерного) и захватив при его участии Азов, Петр I вплотную столкнулся с проблемой острой нехватки специалистов. Первые попытки ее разре-

ния делались с использованием старых, наработанных каналов: часть лиц вызывалась через русских дипломатов, находившихся в Европе, а часть – через обладавших определенным авторитетом иностранцев, находившихся в Московии и по переписке призывавших знакомых им мастеров.

Что касается Италии, то пригласить специалистов из Венеции поручили дьяку Нефимонову, который находился в это время в Вене и вел переговоры о заключении антитурецкого союза¹. Посланные ему письмо и грамота от 11 (21) июля² содержали просьбу к Венеции прислать 13

человек добрых судовых мастеров, которые б умели делать и строить всякие морские воинские суды [...] и чтоб те мастера присланы были к Москве вскоре, нынешним летним временем³.

В основе этих текстов – письмо Петра Л. К. Нарышкину, написанное, судя по сохранившемуся письму Винуису, датированному тем же днем, 23 июня на галере «Принципиум» и полученное в Москве 4 июля 1696 г. 26 августа (5 сентября) 1696 г. они были переданы венецианскому послу в Вене Карло Рудзини, который уточнял, какие суда собирается строить царь: морские или речные? И какие нужны мастера – только строители или те, что суда «деляют и в походах морских ими управляют»? А Нефимонов подчеркивал, что требуются «морские воинские всякие розных статей суды» и мастеров надо не только строителей, но и «о всем морском пути знающих и бывалых», другими словами, навигаторов⁴. Просьба о помощи специалистами, с одной стороны, вполне стандартная, с другой – показывающая, что не позже 23 июня 1696 г. Петр решил строить флот, причем постоянный, а не только тактический для взятия Азова, который должен был летом пасть. Но тут случилась незадача: венецианские специалисты вдруг стали требовать предварительного письменного договора. Ранее этот вопрос не ставился: специалисты ехали в Московию, уповая на милость царскую. И в этот раз царь обещал: «Когда они похотят от нас во свои страны возвратитца, и мы В. Г-рь [...] пожаловав их нашим Цар. Вел-ва жалованьем, укажем их отпустить без задержания». А глупые венецианцы хотели заранее знать,

¹ Указ об отправке датируется 20 декабря 7204 г. (20 (30) декабря 1695 г.). Глава миссии – посланник дьяк Козьма Никитич Нефимонов. Выехали из Москвы 26 декабря 1695 г. (5 января 1696 г.), вернулись 11 (21) апреля 1697; были в Вене с 19 (29) марта 1696 г. по 14 (24) февраля 1697 г. Миссия завершилась подписанием Венского договора 29 января (8 февраля) 1697 г. между Москвией, Австрией, Венецией и Польшей. Из семи встреч с послом Венеции Карло Рудзини как минимум на пяти обсуждалось приглашение мастеров (26 августа (5 сентября), 23 сентября (3 октября), 14 (24) октября, 21 (31) октября, 8 (18) ноября 1696 г.). См.: Памятники дипломатических сношений. СПб., 1867. Т. 8. Стб. 1, 2, 45, 201–205, 285–293, 324–326, 330–335, 352–353, 409–419, 444, 450; 1868. Т. 9. Стб. 1037–1107; а также: Русские грамоты конца XVII века: документы Австрийского государственного архива / Вступ. ст. и прим. В.Е. Шутого // Вопросы истории. 1972. № 6. С. 102, 111–112.

² Датировка событий, происходивших в России производится по ст. ст. (по юлианскому календарю); за рубежом, а также во всех случаях, когда возможны недоразумения, – по обоим стилям или с указанием стиля. До 28 февраля (10 марта) 1700 г. разница между юлианским и григорианским календарями составляла 10 дней, с 29 февраля (11 марта) 1700 г. – 11 дней.

³ Памятники дипломатических сношений... Т. 8. Стб. 197, 200.

⁴ Там же. Стб. 197–206; Письма и бумаги Императора Петра Великого. СПб., 1887. Т. 1. С. 76–77, 82–84, 581.

на сколько лет тех мастеров Цар. Вел-во желает для дела судов иметь, и какое им давано будет [...] жалованье, и почему на месяц [...] и на каких харчах в проездах им быть, и как будут отпущены в отчизну свою к женам, и с каким удовольствием?

Причем требовали, чтобы «за все давано помесячно денгами», а не «ест-вами и питьем», как, по слухам, дается часто иноземцам. Да и не доверяли обещаниям «отпустить без задержания», запрашивая, вовремя ли были отпущены голландские мастера и подчеркивая, что

у них де во Италии о обычаю московском такова речь, что кто из котораго государства туда в службу приедет, тот де уж не может оттуда выехать и не отпускают; для того де из их владения никто к Москве в службу и ехать не смеет ⁵.

Из приведенных пассажей очевидно, что к концу XVII в. Московия начинает ощущать терять из-за своей славы страны, из которой «обратного хода нет» и где за свой труд можно не получить заработанных денег. Если ранее при довольно слабой интенсивности переноса технического знания эти принципы (как бы мы их ни оценивали с правовой и этической точек зрения) позволяли при минимуме затрат сохранять внутри границ тех специалистов, которых туда заманили или кто забрел случайно, и этого оказывалось достаточно, то на определенном уровне, когда на смену «самотеку» и редким случаям приглашений должен был прийти массовый найм, дурная слава становилась препятствием. Фактически, это был переход от поля деятельности авантюристов, не нашедших места у себя на родине или потерявших его, к полю деятельности специалистов, готовых при гарантиях выгоды и безопасности продавать свои профессиональные знания. Но этот переход означал замену статуса государевых холопов (каковыми оказывались все иностранцы на государственной службе в XVII в.) правовым статусом лиц, работающих по контракту (где определены чины, жалованье, срок службы, условия его продления или прерыва) и защищенных своими консулами (подобная защита позднее спасет Дж. Перри). Вряд ли Петр понимал все это в 1696 г., но то, что систему приглашений и найма необходимо в корне менять, ему было ясно. Состоятельность наших построений подтверждает система найма, использовавшаяся через год Великим посольством и кардинально отличавшаяся от всего того, что ранее делала Московия. Для того чтобы понять в этом изменении роль Нефимонова, продолжим рассказ.

Рудзини на встрече 23 сентября (3 октября) 1696 г. требовал от него письменного подтверждения всех условий (и этого же требовал Венецианский сенат в грамоте к Петру I от 12 (22) сентября). Через три дня, 16 (26) сентября, Нефимонов передал Рудзини «обнадеживательное письмо» на латыни из 11 пунктов, среди которых – обещания свободного возвращения после строительства судов, помесячной денежной оплаты, возмещения расходов на дорогу до границ Московии и путешествие внутри нее за государев счет. Но

⁵ Памятники дипломатических сношений... Т. 8. Стб. 200, 285–291; Письма и бумаги Императора Петра Великого... Т. 1. С. 84.

дальше больше. Через месяц, 21 (31) октября, Рудзини передал Нефимонову требования самих мастеров: по два ефимка в день на человека во время всего пребывания в Московии и дороги туда и обратно, право без ограничения посылать часть этих денег семьям и, в дополнение к еще ряду конкретных условий, чтобы Нефимонов передал Рудзини «договорное письмо, за рукою и печатью» (т. е. договор общего характера), а когда мастера приедут в Вену, заключил бы с каждым из них письменный договор.

А будет де их тем не обнадежит [...], то он посол сомневается, чтоб [мастера] не поворотились из Вены назад в Венецию: у них де народ вольной и упорной.

Растерянный Нефимонов обещал, что он мастеров

обнадежит; а чтоб договор и постановление учинить и написать именно о даче поденных ефимков и иного, о таком договоре он [...] указу не имеет и письма такова [...] дать не смеет. Да и не прилично и не пристойно о том имянного договора чинить, понеже В. Г-рь [...] жалует своим Государским жалованьем кого хошет, по своему [...] изволению, кто чего достоин: многие [...] изо многих окрестных государств в службу приезжают всяких чинов люди, и те никаких договоров о жалованье не употребляют, а покладаются в милость и призрение [...] и жалует В. Г-рь всякого смотря по службе и работе. И положились бы, в даче себе кормов те мастера на милость и изволение Цар. Вел-ва ⁶.

Но свободные венецианцы на милость полагаться не хотели и требовали контрактов. Москва же злилась на задержку:

А буде они нынешнею зимою тех мастеров к нам не пришлют, и за не присылкою их караван наш не изготовится, и на море походу и отвращения неприятеля и помочи от нас войскам цесарским и их венецким не будет; и то задержание каравану нашему учинится от них Венетов, а не от нас ⁷.

Столкнулись два принципиально различные понимания права, и если Петр хотел осуществлять массовый найм, он должен был принять условия Европы, ибо шантаж как система не работал. Перед нами один из ранних моментов подвижки правового сознания в Московии.

В конечном счете Нефимонову удалось избежать подписания контрактов, но пришлось дать «обнадеживание письменное» и лишь чудом удалось удержать мастеров от возвращения в Венецию. Они поехали в Москву в сопровождении подъячего Семена Иванова, покинув Вену 11 (21) ноября 1696 г. (их имена см. в приложении 1). Причем просили на дорогу 3000 ефимков, а Нефимонов мог дать лишь 300. Это также был урок для будущего массового набора: требовалось заранее предусмотреть средства на дорогу нанятых или организовать их путешествие. Согласие же на все требования мастеров было получено Нефимоновым из Москвы лишь 8 (18) января, когда они уже должны были если не приехать в Москву, то подъезжать к ней ⁸.

⁶ Памятники дипломатических сношений... Т. 8. Стб. 332–334.

⁷ Там же. Стб. 375.

⁸ Там же. Стб. 352–357, 394–396.

Комплекс документов, связанных с этим приглашением, опубликовал в свое время С. И. Елагин, ряд итальянских документов – Е. Ф. Шмурло. Как и Н. Н. Бантыш-Каменский, он дал описание ряда других грамот⁹. Эта группа корабельных мастеров регулярно упоминается в трудах по истории флота петровской эпохи¹⁰.

Рассказ о встрече с Рудзини 23 сентября (3 октября) 1696 г. и требованиях венецианцев и перевод гарантийного письма Нефимонов отослал Петру 27 сентября (7 октября). В Москве пакет был получен 10 (20) ноября 1696 г.¹¹. Таким образом, почти за четыре недели до официального объявления об отправке ВП Петр, уже задумывавший массовый найм специалистов, хорошо представлял, с чем ему придется столкнуться в организационном плане и что надо менять в старой московской практике, если он хочет решить поставленные задачи. К тому же в Москву мастера прибыли между 6 (16) и 10 (20) января 1697 г. (см. приложение 1), т. е. за два месяца до отъезда ВП.

Роль этого события, на которое обычно не обращается внимания, на наш взгляд переоценить сложно. Благодаря ему массовый найм специалистов, который осуществляло ВП, т. е. крупнейшая операция по перекачке рук и мозгов из Европы в Московию, увенчался полным успехом.

Однако прежде чем перейти к описанию этого найма, расскажем о судьбе 13 первых специалистов, посланных Венецией. Они все работали в Воронеже на строительстве Азовского флота – «все назначены к постройке галер»¹², хотя строили и так называемые «барбарские корабли»¹³. Возвращались обратно они тремя группами: 8 человек – были отпущены 19 (29) ноября 1699 г., 3 человека – 16 (27) июня 1700 г. и 8 (19) февраля 1701 г. Впрочем, когда они построили первые корабли и получили от кумпанств поденные и кормовые деньги по 1 августа 1698 г. (ст. ст.), от дальнейших работ отказались и захо-

⁹ См.: *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России: по 1800 год. М., 1896. Ч. 2. С. 211–213; *Елагин С. И.* История русского флота: период Азовский. СПб., 1864. С. 57; Там же. Приложение. Ч. 2. С. 175–181; *Шмурло Е. Ф.* Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Юрьев, 1903. Т. 1: 1693–1700. № 184–185, 189–190, 198, 200–201, 205, 218, 220, 225, 245, 253, 266, 512, 837 (на с. 144–146, 154–161, 166–171, 174, 184, 186–187, 190–193, 206–207, 210, 218, 373–374, 643–644, 665, 667, 686, 722); *Шмурло Е. Ф.* Отчет о двух командировках в Россию и за границу 1892/3 и 1893/4 // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. [Прилож.]. 1894. № 2. С. 139; *Шмурло Е. Ф.* Отчет о заграничной командировке осенью 1897 года // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. 1898. № 1. С. 66–67.

¹⁰ См., например: История отечественного судостроения / Ред. В. Д. Доценко. СПб., 1994. Т. 1.

¹¹ Памятники дипломатических сношений... Т. 8. Стб. 291–305, 373.

¹² *Елагин.* История русского флота... С. 59.

¹³ Ими было построено не менее 21 корабля: «барбарские» корабли «Скорпион» (Иван Юрьев; 52 пушки), «Думкрахт» и «Камень» (Яков Теодоров; двухпалубные, по 44 пушки), «Журавль стрегущий» и «Струс» (Иван Фафсто; то же), «Слон» («Олифант») и «Рысь» («Лукс») (Ероним Дебоний; то же), «Сокол» («Фалк») и «Собака» («Трейгун») (Иосиф Детонико; то же); «Арфа» и «Гранат-аполь» (Антон Мосилин; однопалубные, по 36 пушек); бомбардирские корабли «Бомба», «Агнец» («Ламготес») и «Страх» («Сшхрек») (Яков Моро и Ян Вентурини; по 2 мортиры и 12 пушек); галеры суздальского и тамбовского митрополитов (Яков Моро; 2 шт.), Троицкого монастыря с Новодевичьим (Ян Боруций), суздальского митрополита с тверским архиепископом (Франц Пиколо); 2 казенных итальянских корабля (Ян Фафсто и Антоний Мосилин), «Великий галеас» (Яков Моро со товарищи) (см.: *Елагин.* История русского флота... С. 18–41; Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. 2. С. 320–323).

тели возвращаться, несмотря на очень хорошую оплату: в день они получали жалованья и кормовых денег по 1,5 рубля на человека (Моро – 1,58 руб.) – сумму, по тем временам очень большую (для сравнения: матросы получали по 6 ефимков (3 руб.) в месяц, но и это многократно превышало жалованье, скажем, стрельца). Однако Петр I отчасти уговорил, а отчасти заставил их построить галеас, чего они делать очень не хотели: «Хотя от того дела вышепомянутые мастера многократно отрицались, но мы, Великий Государь, наше Царское Величество, к сему их принудили»¹⁴.

О том, как это происходило, рассказал Елагин:

В июне 1698 года последовало распоряжение оцепить Воронеж и прилежащие верфи крепкими заставами, чрез которые без царского указа не пропускать ни иноземных корабельных мастеров и никаких рабочих людей. Указ этот объявлен в Воронеже и по уезду, с запрещением под смертною казнию не только подряжаться к ним в подводы, но и продавать им лошадей; тоже объявлено и перевозчикам на перевозах. Иноземцы протестовали против этого распоряжения, объявив, что после 1 июня жить в Воронеже не станут. Воевода Полонский, донося об этом, говорил, что «он впред опасен чтоб иноземцы в заставах людей не побили», что «иноземцы ездят семейно и оружно». Впрочем, кажется, обошлось без этого и работы продолжались¹⁵.

Венецианских мастеров это, конечно, касалось едва ли не в первую очередь, ибо собирались уезжать именно они.

Что касается галеаса – последнего творения венецианских корабелов, – то он получил название «Великий галеас» и, по утверждению Елагина, имел в длину 161 и в ширину – 31 английский фут (49,07 и 9,45 м). Далее приводим его более подробное описание:

По свидетельству голландского резидента фан-дер Гульста¹⁶, видевшего галеас в 1700 году, это было чрезвычайно уродливое судно, имевшее только два себе подобных в целом свете, именно у турецкого султана и в венецианской республике. Роскошь отделки, равнявшаяся, по показанию того же лица, стоимости шести хороших кораблей, заставляет предполагать, что, подобно знаменитому Буцентавру, галеас предназначался для торжественных выездов, конечно, не в Азове и не в Азовском море, но там, куда Петр предполагал вести свой флот. Ограничение этих планов изменило судьбу дорого стоящего галеаса. Почти четырнадцать лет спустя после закладки он был спущен на воду для того, чтоб проплыть несколько верст до новой установки на берегу, где предстояло ему простоять едва ли не большее время в ожидании разломки¹⁷.

¹⁴ Письма и бумаги Императора Петра Великого... Т. 1. С. 319–320.

¹⁵ См.: *Елагин*. История русского флота... С. 66, 87–88; Там же. Приложение. Ч. 1. С. 87; Приложение. Ч. 2. С. 179–180; *Крылова Т. К.* Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII вв. // Ученые записки Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена. 1939. Т. 19. С. 48–50.

¹⁶ Обратим внимание: голландца, т. е. человека совершенно иной судостроительной школы, который к тому же мог быть обижен за своих соотечественников, замененных итальянцами.

¹⁷ *Елагин*. История русского флота... С. 119–120. Заложен в Воронеже в 1699 г., в 1711 г. спущен на воду и в 1712 г. переведен в Тавров, где и остался на берегу (см. с. 40–42).

Этот галеас – лишнее доказательство того, что Петр собирался «воевать Константинополь», и такое судно нужно для дефилирования именно там. Или для въезда туда.

Что касается самого мастерства венецианцев, то Петр ценил его очень высоко, а с определенного момента – значительно выше, чем голландцев. Во всяком случае в области галерного строительства¹⁸. История такова.

16 (26) ноября 1697 г. фрегат «Св. Апостолы Петр и Павел», над которым Петр I в качестве плотника трудился в Амстердаме на верфях Ост-Индской компании, был спущен на воду. Как следует из предисловия к «Уставу морскому», после этого через четыре дня (или за четыре дня?), т. е. 20 (30) ноября, бас верфи Ян Пол показал Петру корабельные пропорции, однако, к страшному разочарованию царя, всего изобразить на чертеже не смог¹⁹. Но еще 5 (15) ноября, т. е. за 11 дней до спуска корабля, в Воронеж к адмиралтейцу Протасьеву ушло два письма – одно от Петра, другое, более подробное, от великого посла Ф. Головина. Они дошли до адресата 14 декабря 1697 г. Тексты не сохранились, но из ответа Протасьева Головину от 16 декабря 1697 г. ясны любопытные факты. Во-первых, в письмах содержалось распоряжение Петра всех голландских мастеров на воронежской верфи подчинить мастерам датским и венецианским (к голландцам Петр потерял доверие). Что Протасьев тут же и исполнил. И, во-вторых, дата письма – 5 (15) ноября – заставляет усомниться в той последовательности событий, которые изложил Петр два с лишним десятилетия спустя. Распоряжение о замене голландцев должно было уйти уже после того, как «зело ему стало противно». А это значит, что объяснения с басом закончились не позже отправки письма 5 (15) ноября, а начались не позже 1 (11) ноября 1697 г. (как раз четыре дня), – т. е. когда курс практического обучения уже был закончен, но корабль еще не спустили на воду. Не этим ли объясняется столь удивлявшее Богословского равнодушие Петра к спуску корабля, которое он резонно связывает с разочарованием в голландском кораблестроительном искусстве, но не увязывает дат? Если бы царственный ученик с басом объяснялись после спуска, то и отноше-

¹⁸ В литературе встречается мнение, что Петр кораблестроительные работы венецианцев оценивал низко, в отличие от их галерных работ (см.: *Кротов П. А.* Роль различных европейских школ при создании Азовского флота // Воронеж – колыбель Российского военно-морского флота / Отв. ред. А. Н. Акиншин. Воронеж, 1996. С. 19–21; *Лавринов Ю. М.* Петровские кумпанства и их участие в строительстве военного флота в Воронежском крае в конце XVII в. // «Морским судам быть!...»: Российскому военно-морскому флоту 300 лет / Авт.-сост. В. Ю. Матвеев. Воронеж, 1996. С. 24–39; *Крылова.* Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII вв. ... С. 50. Восходит оно к тексту Елагина (История русского флота... С. 170–171), из которого следует, что, во-первых, низкая оценка качества построенных ими кораблей была дана весной 1701 г., т. е. уже после отъезда мастеров. И во-вторых, что эти кумпанские корабли «служили резким протестом против системы, принятой Петром для создания флота». Другими словами, он обвиняет самого Петра, а не итальянцев, начиная с того, что из сырого леса ни один мастер не сможет построить корабля, который не рассохнется через год. Не виноваты мастера и в том, что после их отъезда при половеде корабли занесло песком и т. д. Таким образом, исходный текст и современные выводы из него не совсем соответствуют друг другу.

¹⁹ См.: *Богословский М. М.* Петр I: материалы для биографии. М., 1941. Т. 2. С. 259, 272–273; Устав морской: о всем что касается к доброму управлению в бытности флота на море. СПб., 1720. С. 8 (репринтное издание: М., 1993. С. 9–10); *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 2. С. 400; Т. 3. С. 90–91.

ние к этому событию было бы иным²⁰. Однако объяснение произошло до него. А то что Петр перепутал впоследствии дату спуска – события для него никак не прозвучавшего, – лишь подтверждает нашу версию. Во всяком случае для нас важно то, что итальянские галерные мастера (как датские – корабельные) были оценены выше других. Не случайно, по мнению Елагина, галеры с точки зрения качества постройки были лучшими судами нового Азовского флота²¹.

Венецианские строители, заброшенные судьбой в Воронеж, были верующими католиками и нуждались в священнике, благодаря чему о них довольно много упоминаний в дневнике Корба.

Запись 13 (23) мая 1698 г., передающая слова дьяка Посольского приказа Б. М. Михайлова:

Третий священник (из приехавших с посольством Гвариента. – *Д. Г.*), который получил предписание состоять для исправления духовных треб при венецианских корабельных мастерах, как только сообщит [Посольскому] приказу потребные ведомости о том, что дорога его не угрожает никакой опасностью, немедленно получит паспорт на отъезд в Воронеж²².

18 (28) – 19 (29) мая:

Дьяк Борис Михайлович [Михайлов] обещал было господину послу выхлопотать из приказа паспорт миссионеру, назначенному состоять при корабельных мастерах, для безопасного и свободного проезда его в Воронеж, но сегодня отказался от своего ходатайства, уверяя, что было бы противно обычаю давать паспорт на вольный проезд лицу, отправляющемуся вовнутрь страны²³.

24 мая (3 июня) 1699 г.:

Господин Иоанн Казагранде, миссионер, состоявший при венецианских кораблестроителях, был отправлен год тому назад в Воронеж с господином бароном фон Бурхсдорфом, ездившим в Азов. Миссионер этот скончался в Воронеже; тело его, отосланное по царскому приказу в Москву, привезено в тот же месяц и день, в который покойник выехал из города по долгу святой миссии, которую исполнял похвально и в назидание тем, для кого был пастырем²⁴.

Другими словами, паспорт он все-таки получил в течение 4–5 дней и 2 либо 3 июня 1698 г. смог выехать на юг к пастве. Запись Корба сразу далее, 4 и 5 июня 1699 г.: «Тело покойного миссионера похоронено в саду императорских миссионеров вблизи места, отведенного для погребения Гордонов»²⁵.

²⁰ См.: *Богословский*. Петр I: материалы для биографии... С. 258–262, 268–273; Письма и бумаги Императора Петра Великого... Т. 1. С. 666; *Устрялов*. История царствования Петра Великого... Т. 2. С. 520–524; Т. 3. С. 91–92.

²¹ *Елагин*. История русского флота... С. 72.

²² *Корб И.* Дневник путешествия в Московское государство // Рождение Империи / Сост. А. Либерман, С. Шокарев. М., 1997. С. 70.

²³ Там же. С. 71.

²⁴ Там же. С. 148.

²⁵ Там же.

В списке членов посольства этот священник обозначен в составе «императорских миссионеров» как «Преподобный господин Иоанн Казагранде»²⁶. В действительности *Ioannes (Giovanni) Cosagrande* был миссионером не императорским, а апостольским, т. е. скорее всего тоже итальянцем. Однако было хорошо известно, что

кого пошлет Рим, того никогда не примет Московия. Господин Иоанн Казагранде блаженной памяти, умерший в Воронеже, никогда не был бы туда допущен, если бы не изменил, по приказанию императора, звания апостольского миссионера²⁷.

Это строки уже из отчета самого Гвариента.

Дополнительную информацию о нем предоставляет другой императорский миссионер, преподобный Иоанн Франц Эмилиан (он же о. Иоанн Милан), также приехавший в свите Гвариента. Иезуит и по всей видимости тоже итальянец. В итоговом отчете деятельности миссии за 1698–1709 гг. он писал:

С императорским послом господином Гвариентом мы вступили в Московию и в самый день св. мученика Петра достигли Москвы²⁸ вместе с одним итальянским священником, настоятелем прихода св. Мартина в Вероне, который был послан Венецианской республикой для служения духовным нуждам итальянцев, строивших в Воронеже корабли²⁹.

Эти строчки относятся к 1698 г. Под следующим, 1699 г.:

Когда умер от удара итальянский священник в Воронеже на Дону, то был выезд туда [миссии] за 112 германских миль³⁰, чтобы итальянцы могли совершить пасхальную исповедь³¹.

Дополнительная информация имеется в его же письме от 13 (23) июня 1699 г.:

Умер находившийся при кораблях клирик-италиянец. Я отправляюсь туда на его место, так как еще не прошло время пасхальной исповеди³².

Специалисты, приглашенные во время Великого посольства

В ходе «большой акции ВП», в которую мы помимо самого ядра посольства включаем путешествия стольников, Шереметева и около десятка других, более мелких миссий, был произведен массовый найм специалистов, в первую

²⁶ Там же. С. 253.

²⁷ Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века / Императорская археографическая комиссия. СПб., 1904. С. 200, 373.

²⁸ В Москву посольство въехало 19 (29) апреля 1698 г. (см.: *Корб.* Дневник путешествия в Московское государство... С. 148).

²⁹ Письма и донесения иезуитов о России... С. 179, 355.

³⁰ 1 миля – около 7 верст.

³¹ Письма и донесения иезуитов о России... С. 181, 357.

³² Там же. С. 44, 246. Документы о миссии Казагранде из Архива пропаганды Священного престола описал Шмурло (Россия и Италия: в 4 т. Л., 1927. Т. 4. С. 228–229).

очередь для флота. В первом издании нашей книги мы сумели определить около девяти сотен человек³³. При работе над вторым удалось выявить еще ряд имен³⁴, однако сумма принципиально не изменилась. В то же время, по нашему мнению, действительное общее число нанятых – между 1000 и 1100 специалистов. Вопрос требует детального сравнения информации, содержащейся в литературе и собранной нами, со списками приехавших, хранящимися в архивах Петербурга, Москвы и Воронежа. Это работа ныне ведется. И в настоящей статье будут учтены некоторые из полученных результатов.

Процент итальянцев среди принятых относительно невелик. К тому же они идут в единой группе вместе со славянами (южными) и греками. В подавляющем большинстве это те, кто проживал на территориях, подвластных Венеции. И разделение по этническому признаку без детального изучения биографий каждого сделать довольно сложно, впрочем, как и разделение по признаку подданства. А посему мы рассмотрим всю эту группу.

Интерес Петра I к специалистам из венецианских владений определялся тремя факторами. С одной стороны, именно там были мастера галерного дела. Если учесть мелководье азовского бассейна, то очевидно, что гребные суда имели в этих условиях немалое преимущество. Во-вторых, и у венецианцев, и у далматийцев был большой опыт ведения морской войны с Турцией, – а это именно те специалисты, которые Петру I были нужны. И в-третьих, матросы-славяне не требовали переводчиков, что резко облегчало их использование, и царь сознательно старался их набирать, тем более что многие оказывались к тому же и греческой веры. Последнее в силу индифферентности Петра в вопросах веры не имело большого значения, но явно было удобно в условиях Московии.

С другой стороны, царь предпринял шаги по внедрению знаний итальянского языка среди знати и администрации. В определенной степени язык этот должны были изучить все стольники, направлявшиеся на юг (направлено 39 человек и при каждом – солдат; поехало не более 34). Но значительно любопытнее «курсы», устроенные в самой Москве. Так, в 1697 г. к братьям Лихудам³⁵ были посланы для изучения итальянского языка 55 молодых людей:

---

³³ Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. Великое посольство. СПб., 2003.

³⁴ Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. Великое посольство: рубеж эпох, или начало пути: 1697–1698 СПб., 2008.

³⁵ Греки, основавшие в Москве Славяно-греко-латинскую академию. В 1694 г. из-за конфликта с Иерусалимским Патриархом они были вынуждены оставить академию и переселиться в Верхнюю типографию. С. М. Соловьев (История России с древнейших времен. М., 1991. Т. 13–14. С. 470, 631) считает, что обучение началось в 1694 г. Смирнов (История московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 68–70) – 15 мая 1697 г. Но Смирнов приводит начало указа, в котором присутствует имя лишь Петра Алексеевича, и его датировка вызывает больше доверия (Иван Алексеевич умер 29 января 1696 г.). С. С. Илизаров предлагает вполне корректную версию (Илизаров С. С. Московская интеллигенция XVIII века. М., 1999. С. 162): совершив неудачный побег 5 августа 1694 г., Лихуды были возвращены в Москву и начали давать частные уроки итальянского языка. А вот официальный указ состоялся уже 15 мая 1697 г.

дети бояр, стольников, дворян, дьяков, купцов³⁶. Не с этими ли событиями связано то, что русские конца XVII в., в целом крайне плохо владея иностранными языками, итальянский знали лучше других?

Первая попытка нанять венецианцев и далматийцев, а также собрать необходимую информацию выразилась в организации так называемой миссии Островского. По приказу Петра со 2 (12) октября по 23 декабря 1697 г. (2 января 1698 г.) из Амстердама в «славенскую или словацкую» и «шклявонскую» (далмацкую) землю ездил капитан Лефортова полка Григорий Григорьевич Островский, иноземец, взятый в посольство «для толмачества», ибо владел латинским, итальянским и польским. Он должен был выяснить, есть ли в этих землях военный или торговый, корабельный или галерный флот, есть ли моряки, морские офицеры и адмиралы? Близок ли их язык к русскому? В Венеции Островский должен был узнать, нет ли там охотников на службу в Московии. Однако он вернулся, побывав лишь в самой Венеции³⁷, откуда привез двух капитанов греческой веры – Стоматика Меру и Андрея Депиора, да черкашенина (украинца) Ивана Петрова, бывшего турецкого пленника³⁸. К нему в Венеции приходил и просился на службу некий

католицкой доминикан, патер Матфей, говорил, что умеет математическое учение, и теологию, и инженерное дело, и морской ход подлинно знает; а он обещается по своей науке и художеству выучить в скорых годах многих русских людей и книги о той науке на русском языке будет выдавать.

³⁶ Согласно Соловьеву: дети бояр – 8 чел.: два сына князя П. И. Хованского, два – И. Ф. Волынского, два – Федора Петровича и два Алексея Петровича Салтыковых. Дети стольников – 9 чел.: два сына князя Ф. А. Хилкова, 6 сыновей князя И. М. Черкасского и один – С. А. Языкова. Дети дьяков – 9 чел.: сыновья Волкова (будущий доктор медицины Падуанского университета), Кондратова, Степанова и Полянского, по два сына Иванова и Верещагина, а также сын генерального писаря Инехова. Два дворянских сына – Палицына и «уставщика». И, наконец, крупных купцов – гостей и гостиной сотни – 23 чел. Итого – 51 чел. (см.: *Соловьев*. История России с древнейших времен... С. 470). Смирнов утверждает, что учеников было 55. Он называет детей князя Прозоровского, которых нет у Соловьева (см.: *Смирнов*. История московской Славяно-греко-латинской академии... С. 70). Как видим, здесь отсутствуют молодые люди, уже отправленные за рубеж в связи с акцией «ВП», что косвенно подтверждает дату 15 мая 1697 г. О факте обучения говорит в 1698 г. секретарь австрийского посольства Корб: «В доме, где находится типография, царь на своем иждивении содержит несколько греческих священников, которые обучают желающих брать у них уроки также и итальянскому языку» (*Корб*. Дневник путешествия в Московское государство... С. 221) и 13 (23) июня 1699 г. отец Франц Эмилиани: «По-итальянски говорят оба другие Голицыны Дмитрий и Федор, а также боярин Лопухин, брат царицы [...] и многие другие, и по приказанию царя итальянскому языку публично обучают здесь два монаха, родом с Корциры» (Письма и донесения иезуитов о России... С. 32, 236).

³⁷ В Венецию прибыл 26 октября (5 ноября 1697 г.) и пробыл там три недели (см.: *Шмурало*. Сборник документов... С. 682).

³⁸ См.: *Богословский*. Петр I: материалы для биографии... Т. 2. С. 217–219, 284–285; Памятники дипломатических сношений... Т. 8. Стб. 1152; Письма и бумаги Императора Петра Великого... Т. 1. С. 199–201; Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. / Сост. Е. Н. Кудрявцева и др. М., 1984. С. 11–15. Е. Княжецкая (Связи России с Далмацией и Бокой Которской при Петре I // Советское славяноведение. 1973. № 5. С. 46–59) опубликовала с купюрами «Статейный список» Островского, а в 12-м томе «Дополнений к актам историческим, собранным и изданным Археологической комиссией» (СПб., 1872) дан его «открытый» (путевой) лист для путешествия.

Островский, видимо, не решился нанять доминиканца и пообещал сообщить великим послам. Шмурло предполагает, что это мог быть патер Коронелли (*Coronelli*)³⁹. Последний действительно писал книги по кораблям и изготовлял приборы, но вот звали его Винченцо. В любом случае этот человек так и не был принят на русскую службу.

Впрочем, посольство нашло свободных итальянских и балканских моряков в самой Голландии. Первые 14 человек (3 штурмана, 1 боцман, 1 лекарь и 9 матросов) были наняты в самом конце октября – начале ноября 1697 г. и вкуче с еще 4 плотниками из Голландии были 15 (25) ноября 1697 г. под наблюдением солдата Афанасия Бурлеева на корабле «Гувернер фон Нарва» отправлены из Амстердама в Ругодив. Но прибыли они только весной, ибо зазимовали в датской земле в Зунте⁴⁰.

В феврале приняты 28 греков-матросов во главе с боцманом Яном Анфендопом, капитан-венецианец Александр Малина (Молина) и приехавший из Венеции с Островским Иван Петров⁴¹.

Около 16 (26) апреля 1698 г. из Амстердама двумя кораблями «Кастрикум» и «Норшибуш» в Нарву выехала группа нанятых итальянцев, греков и славян. По «Расходным книгам» она составляла 71 или 72 человека: боцман, подштурман, сержант, 62 (63?) матроса, 3 капитана-грека (Стемапи Камер, Андрей Депиор, Александр Молина) и 3 «черкаса» неясной профессии (возможно, матросы)⁴².

Более полную численность итальяно-греко-славянской группы в 103 человек привел Устрялов: 4 капитана, по 4 бомбардира 1-й и 2-й статей, 3 поручика, 5 штурманов, 4 боцмана, 3 сержанта, 1 констапель, 63 матроса, 4 корабельных плотника, 1 аптекарь, 1 живописец, 1 часовщик и 5 толмачей⁴³. Все они были наняты в Амстердаме в 1698 г. «сверх приема капитана Крёйса», т. е. К. Крюйс, который, помогая послам, подобрал для найма в Московию 572 человека (в основном моряков), не занимался их подбором. Но несколько итальянцев были и в группе Крюйса. Так, среди пятидесяти «врачеству» в Милане и служившего на французских и венецианских кораблях в Каталонии и Пьемонте, – Ж.-Б. Ланзано и среди 342 (344?) матросов – двух «итальянцев»⁴⁴. Они все уехали 4 (14) мая в Архангельск на одном из четырех кораблей, на которых отправлялись люди Крюйсова набора.

³⁹ Шмурло. Сборник документов... С. 278–280, 330, 675, 682.

⁴⁰ См.: Гузевич, Гузевич. Великое посольство... С. 142; Памятники дипломатических сношений... Т. 9. Стб. 976.

⁴¹ См.: Богословский. Петр I: материалы для биографии... Т. 2. С. 170, 333–334.

⁴² См.: Там же. С. 267; Гузевич, Гузевич. Великое посольство... С. 145; Памятники дипломатических сношений... Т. 9. Стб. 927–928.

⁴³ Но сам Устрялов ошибся в подсчете, указав сумму в 101 чел. (см.: Устрялов. История царствования Петра Великого... Т. 3. С. 580). К тому же куда-то исчез подштурман, разве что Устрялов повысил его в ранге и сделал штурманом.

⁴⁴ См.: Памятники дипломатических сношений... Т. 9. Стб. 923; Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 177. Оп. 1. Д. 13: Приемные списки иноземцев. Л. 15 об.; Рихтер В. История медицины в России: в 3 ч. М., 1820. Ч. 2. С. 342–343; Устрялов. История царствования Петра Великого... Т. 3. С. 576–580; а также Приложение 2 настоящей работы.

Росписи, опубликованные в 12-м томе «Дополнений к Актам историческим» (с. 51–60), – источнике, почти не используемом исследователями, позволяют выявить имена большинства из них, которые мы свели в таблицу в приложении 2.

Укажем также на информацию, опубликованную Елагиным в «Списке с росписи иноземцев, присланных из Амстердама» и приехавших в Нарву в июне 1698 г.; мы находим капитанов греков Камера и Деопера и венецианца Малино. Далее:

Боцман: грек Ян Афендополи по 9 ефимков. Подштурман Иван Петров (явно бывший пленник. – *Д. Г.*). Матросов: славян 16, греков 56, итальянцев 6, жалованья им по 8 ефимков в месяц [...] черкашенин 1, пленников 2 ⁴⁵.

В списке «Иноземцы, принятые по росписям присланным из Амстердама» и тоже приехавшие через Нарву:

Штурманов венгерской земли 3, жалованья им по 26 гульденов. Боцман венгерской земли, жалованья по 26 гульденов. Матросов: венециан 4, им жалованья одному по 24 гульдена, двум по 20, одному по 18 гульденов, венгерской земли 5, им жалованья одному 22, четверым по 20 гульденов ⁴⁶.

Еще один грек-матрос прибыл с англичанами в Архангельск ⁴⁷. Но вряд ли он был нанят в Англии – скорее всего, отстал от нарвских групп и был послан в Архангельск.

Согласовать все эти данные с точностью до человека можно будет лишь после комплексного анализа всех архивных списков и опубликованных материалов.

Не разбирая здесь всего национального состава нанятых специалистов ⁴⁸, обратим внимание на то, что помимо голландцев лишь эта группа дала капитанов – т. е. морских офицеров в штаб-офицерский состав, включавший капитанов и комендоров.

Именно к этой группе, а не к мастерам, приглашенным в 1696 г. через посредство Нефимонова, надо отнести следующую запись Корба под 29 марта 1699 н. ст.:

Московским правительством было выписано семьдесят иностранцев из Венеции. Они уволены ныне без выдачи содержания на путевые издержки; им отпущены только деньги на их пропитание во время проезда на родину, но безо всякой соразмерности с трудностями такого продолжительного пути. Ни один из них не получил более десяти рублей, некоторым дали девять, иным же только восемь. Раздраженные такой несправедливостью, они ругали весь московский народ ⁴⁹.

⁴⁵ *Елагин*. История русского флота... Приложение. Ч. 2. С. 200–201.

⁴⁶ Там же. С. 205.

⁴⁷ Там же. С. 206.

⁴⁸ Об этом подробно говорилось в обоих изданиях нашей книги «Великое посольство».

⁴⁹ *Корб*. Дневник путешествия в Московское государство... С. 130.

Эту запись можно было бы сопоставить со следующей, от 5 марта:

Увольняют поденно нанятых. Сорок фельдшеров отставлены от службы, из девятисот матросов выключены те, которые вследствие их католической веры не нравились адмиралу ⁵⁰.

Адмирал – это Ф. Лефорт. Но он 2 (12) марта 1699 г. умер. Допускаем, что увольнения католиков производились уже по инерции – машина была запущена и за 17 дней, прошедших со смерти Лефорта, еще не могла остановиться.

Специалисты, приглашенные стольниками

Стольники, отправленные для обучения морскому искусству и кораблестроению в Италию (в первую очередь в Венецию) также занимались наймом. П. А. Голицын привез из Италии певца и музыканта Филиппо Балатри, который стал известен записками о России ⁵¹. Возможно, что в первые недели пребывания за границей он же пригласил к себе на службу итальянского архитектора Алеманно (*Alemanno*), который очень быстро выстроил его дворец в Москве ⁵².

Голицын не только привез специалистов с собою, но и подрядил несколько человек, которые приехали сами. В том числе во Владимирский судный приказ к адмиралтейцу Протасьеву явились 21 июля 1698 г. пятеро греческих матросов и 20 сентября – еще двое. Все они получили жалованье по 6 ефимков в месяц ⁵³. Учитывая, что набор шел в Италии и, по всей видимости, в венецианских владениях, скорее всего, речь идет о венецианских моряках греческого происхождения.

То же относится и к грекам, которые явились в Вене к великим послам летом 1698 г. и были подряжены стольниками Ржевскими, Велико-Гагиным, Матюшкиным, Репниным и князем Долгоруким: это капитан Николай Варо

⁵⁰ Там же. С. 137.

⁵¹ Полный текст его записок был обнаружен уже после войны. В настоящее время Мария Ди Сальво подготовила его к публикации. См.: Ди Сальво М. Кастрат Петра Великого: Филиппо Балатри в Московии: 1699–1701 // Иноземцы в России в XV–XVII вв. / Отв. ред. С. П. Орленко М., 2006. С. 430–439; Шляпкин И. Неизвестный мемуарист – итальянец Петровской эпохи и открыток русской песни // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1908. Т. 13. Кн. 3. С. 271–280; Di Salvo, M. Vita e viaggi di Filippo Balatri: Preliminari all'edizione del testo // Russica Romana. 1999. Vol. 6. P. 37–57; Nicolai, G. Il Grande orso bianco: Viaggiatori italiani in Russia. Roma, 1999. P. 153–167, 483–485; Schlafly, D. A Moscovite Boiarynia faces Peter the Great's Reforms: Dar'ia Golitsyna between two Worlds // Canadian-American Slavic Studies. 1997. Vol. 31. No. 3. P. 249–268; Герасимова Ю. Воспоминания Филиппо Балатри – новый иностранный источник по истории петровской России: 1698–1701 // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР. 1965. Т. 27. С. 164–190. Полный список работ, посвященных запискам Балатри приведен в нашей книге: Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. Первое европейское путешествие царя Петра: аналитическая библиография за три столетия: 1697–2006 / Науч. ред. Э. Вагеманс. СПб., 2008. С. 397 и др.

⁵² Герасимова. Воспоминания Филиппо Балатри... С. 175; Ковригина В. А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой четверти XVIII вв. М., 1998. С. 167.

⁵³ Елагин. История русского флота... Приложение. Ч. 2. С. 207.

(жалованье – 12 ефимков 13 алтын 2 деньги (6,4 руб.) в месяц) и какой-то «грек-штюрман» (по 7 ефимков в месяц)⁵⁴.

13–14 (23–24) августа 1698 г. Возницын направил в Москву, дав проезжий лист, еще 5 греков матросов – Паса Соли де Савна (Паса Пасоли де Савня) с товарищами. Их наняли в Венеции «дворяня» (стольники)⁵⁵.

Специалисты, приезжавшие по вызовам разных лиц

В конце 1696 – начале 1697 гг. в Московию было вызвано также много специалистов благодаря посредничеству Тиммермана, Виниуса, Бутенанта фон Розенбуша и ряда других «московских немчинов». Итальянцев среди приехавших было чрезвычайно мало – в основном приезжали голландцы, немцы, шведы. Однако 3 (13) октября 1698 г. к адмиралтейцу Протасьеву явились один «итальянский матрос» и один «венецианский матрос», которым было назначено жалованье по 6 ефимков в месяц. Но вот по чьему вызову они приехали (или были подряжены кем-то из путешествовавших по Европе стольников), неизвестно⁵⁶.

Специалисты, приехавшие по личной инициативе

Сам факт массового набора моряков, артиллеристов, офицеров, мастеровых, которые осуществляло ВП в 1697–1698 гг., с неизбежностью привлек к себе внимание в Европе, где в этот период завершались две крупные войны: одна – между Аугсбургской лигой и Францией, другая – между Священной лигой и Османской империей. В результате не у дел оказывались тысячи профессиональных военных и моряков; уменьшались заказы и у мастеров, работавших на войну. Именно они и предлагали свои услуги московскому государю. Кто-то приезжал в Амстердам или Гаагу, кто-то встречал посольство в пути, а кто-то на свой страх и риск ехал прямо в Москву. Итальянцы среди них были, хотя и немного.

Так, в конце зимы или начале весны 1698 г. в судный Володимерский приказ, ведавший тогда адмиралтейскими делами, явился итальянец (венецианец), морской капитан Матвей Симонт. Он предложил адмиралтейцу А. П. Протасьеву обучить

...десять человек корабельному морскому воинскому ходу и карте и компасу и что на корабль войскового всякаго строения и как корабли на море править и оснастить и какие к нему надобны струменты, на своих картах, а за ученье рядил [...] 500 рублей денег⁵⁷.

⁵⁴ Там же. С. 206. Принят капитаном галерного флота. Находился на судах в устье р. Воронеж до 1704 г. В 1705 г. переведен в Петербург. Командовал галерою у Кронштадта. 6 июня 1706 г. уволен от службы. В 1711 г. «за скудостью» дан в пенсию матросский оклад жалованья, с 1720 г. – «поручичий» (Общий морской список. СПб., 1885. Ч. 1. С. 69).

⁵⁵ Памятники дипломатических сношений... Т. 9. Стб. 89–91.

⁵⁶ *Елагин*. История русского флота... Приложение. Ч. 2. С. 207.

⁵⁷ Цит по: *Елагин*. История русского флота... С. 279.

Однако Протасьев 5 месяцев ему ничего не платил. В конечном счете его направили в Пушкарский приказ к воеводе Шеину⁵⁸ и летом 1698 г. отправили под Азов, куда он прибыл 12 июля. Симонт должен был заняться строительством гавани на устье р. Миуса. Однако после дополнительных промеров глубин стало ясно, что из-за мелководья создание гавани возможно лишь в районе Таганрога, что и было поручено все ему же. В результате Симонт стал строителем Таганрога и очень много работал для Азовского флота. В 1709 г., после инспекции проводившихся им работ, Петр I приказал выбить в его честь медаль – случай уникальный⁵⁹.

Среди 10 иноземцев, «явившихся собою» в сентябре – октябре 1698 г. нашелся один матрос-венецианец, который нанялся за 6 ефимков (3 руб.) в месяц⁶⁰. Однако имя его нам неизвестно.

Специалисты, пути прибытия которых неизвестны

Кроме того, «Общий морской список» дает некоторое количество морских офицеров – итальянцев, греков, хорватов, – которые были наняты в 1697–1698 гг., но по какому из перечисленных выше каналов, мы пока сказать не можем.

Демьянов (Дамьяни) Лука Михайлович (*Lucka Damiani*), принят в 1698 г. на галерный флот в чине капитана 3-го ранга. С 1716 г. – капитан 1-го ранга, с 17 января 1719 г. – капитан-командор. Вышел в отставку и уехал «в отечество» после смерти Петра I – 19 марта 1725 г.⁶¹

Лиц (Лицкий) Лука Александрович. О его происхождении сведений нет, но его имя, должность и ряд фактов биографии говорят за его итальянское или «адриатическое» происхождение. Принят в 1698 г. капитаном галерного флота. В 1701 г. посылался в Венецию для найма морских офицеров, знающих славянский язык. Уволен от службы по прошению в 1710 г.⁶²

Морин Апостол, венецианец. Принят в 1697 г. капитаном галерного флота. На 1704 г. находился в Воронеже⁶³.

Мускето Бернардо, принят в 1698 г. боцманом. С 1708 г. – в Петербурге. Выбыл в 1710 г.⁶⁴

⁵⁸ Шеин в письме Петру от 15 апреля 1698 г. просил передать в его ведение капитана Матвея Симунта для чистки устья Миуса либо нанять таковых мастеров в Европе (см.: *Богословский*. Петр I: материалы для биографии... Т. 2. С. 417; Письма и бумаги Императора Петра Велико-го... Т. 2. С. 713–714).

⁵⁹ См.: *Елагин*. История русского флота... С. 105–106, 112, 279; Там же. Приложение. Ч. 2. С. 516–517; *Иверсен Ю.* Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц: в 2 т. СПб., 1889. Т. 2. С. 183–185; Симонт, Матвей // *Русский биографический словарь*. Т.: Сабанеев-Смыслов. СПб., 1904. С. 491; *Сытина Т.* Южнорусские города первой четверти XVIII в. // *Русское искусство XVIII в.: Материалы и исследования* / Ред. Т. В. Алексеева. М., 1968. С. 32–52; Основателю Петербурга: каталог выставки. СПб., 2003. С. 409. Согласно «Общему морскому списку» принят на службу в чине инженер-капитана, в мае 1711 г. уволен по его просьбе в отпуск (Общий морской список. СПб., 1885. Ч. I. С. 339).

⁶⁰ См.: *Богословский*. Петр I: материалы для биографии... Т. 2. С. 206.

⁶¹ Общий морской список. Ч. I. С. 128–130.

⁶² Там же. С. 219; *Бантыш-Каменский*. Обзор внешних сношений России... Ч. 2. С. 213.

⁶³ Общий морской список... С. 259.

⁶⁴ Там же. С. 263.

Санторино (Санторио) Марко, принят в 1698 г. в матросы. С 1 января 1720 г. лейтенант. 5 июля 1733 г. из-за незнания русского языка (*sic!* через 35 лет жизни в России!) обойден производством в капитаны. 4 февраля 1752 г. уволен за старостью. 18 декабря 1753 г. пожалован в отставку чином капитана 2-го ранга⁶⁵.

Хорват Франциско Марков, принят в 1698 г. в боцманы. С 1709 г. – лейтенант галерного флота, с 1714 г. – капитан-лейтенант, с 1721 г. – капитан 3-го ранга. В 1728–1732 гг. понижался в чинах «за лихоимство». 12 марта 1734 г. уволен за болезнь⁶⁶.

Некоторые итоговые соображения

Какова роль итальянцев, приехавших в Московию в рамках этого первого петровского призыва европейцев? Какова «итальянская» составляющая в этом массовом переносе знания?

Безусловно, она была достаточно ощутима. Эти мастера сыграли свою роль в выборе типов судов гребного флота вначале для Азовского, а позднее и для Балтийского морей. Наряду с голландцами дали первых морских капитанов и профессиональных навигаторов для молодого российского флота. И, конечно, Таганрог с его морским портом и укреплениями, – один из прообразов будущего Петербурга. История предоставила Петру I удивительную возможность апробировать ряд инженерных и градостроительных решений на юге, с тем чтобы потом воплотить их в новом масштабе на севере. А Матвей Симонт, главный создатель Таганрогского порта, появился в России именно в рамках этого первого призыва.

Сколько всего прибыло в Московию за эти три года итальянцев, мы пока точно сказать не можем. Но по грубой оценке – это до сотни собственно итальянцев и раза в полтора больше венецианских подданных греческого и славянского происхождения, т. е. 200–250 чел.

Некоторые данные находятся в отчете главы иезуитской миссии в Москве о. Эмилиана, приехавшего в апреле 1698 г.:

8 мая мы начали свою миссию [...] В начале мы нашли едва 60 католиков, а затем вскоре благодаря стечению сюда народа и преимущественно моряков из Италии, Голландии и Германии мы насчитали католиков более 400 человек⁶⁷.

Это цифры итоговые. На сентябрь 1698 г. ситуация выглядела еще не так. Из письма приехавшего с тем же посольством папско-цесарского миссионера Геральда-а-Санта-Кроче (он же – Франциск Эмилиан) от 23 сентября 1698 г.:

Среди англичан и голландцев, недавно приехавших в большом числе, мы насчитываем последоватей нашей веры только около 40 человек. Из числа же моих итальянцев, греков и далматинцев насчитывается до 80 человек. Все это прекрасные люди и весьма ревностные приверженцы нашей веры. О, если бы таких явилось больше!⁶⁸

⁶⁵ Там же. С. 333–334.

⁶⁶ Там же. С. 403.

⁶⁷ Письма и донесения иезуитов о России... С. 179, 356.

⁶⁸ Там же. С. 7, 215.

Таким образом, в сентябре католиков насчитывалось $60 + 40 + 80 = 180$ чел. Все итальянцы с неизбежностью входили в это число. Даже если позднейшая цифра в 400 чел. является несколько округленной, то все равно в поле зрения католических священников должны были появиться еще около 200 чел. Причем далеко не все из приехавших вошли в общину, во главе которой стояли иезуиты, а некоторые, возможно, сменили веру. Из письма Франциска Эмилиана от 15 декабря 1699 (н. ст.):

Паства наша уменьшилась в своем числе, потому что недавно прибывшие иноземцы, в числе которых католиков мы насчитывали 20 из числа англичан, 40 из числа голландцев, 80 из числа итальянцев, уже давно своевольно вышли из нашей общины, а теперь еще вышло 8 венецианских капитанов кораблей с несколькими офицерами и многими другими ⁶⁹.

Из того же итогового отчета о. Ф. Эмилиана:

[В 1700 г.] был выезд за 278 германских миль к Меотийскому болоту, к Азаку, иначе называемому Азову, ради нужд католиков голландцев и итальянцев. Сказаны были им проповеди, а матросам преподаваемо было в роде катехизации особенное наставление, и когда там в августе месяце появилось моровое поветрие, которому подверглось почти десять тысяч человек, то больных мы приобщали около четырех месяцев ⁷⁰.

Подробности имеются в его же письме неустановленному лицу от 11 января 1701 г. (н. ст.):

Лишь только я прибыл в Азов, тотчас послал туда к вам письмо, которое мой товарищ отослал через венецианских (корабельных) капитанов ⁷¹, возвращавшихся домой [...] Прожил я в Азове до самого праздника святого Андрея, потому что в то время, как я приготовлялся отправиться в конце июля в обратное путешествие, начала свирепствовать жестокая моровая язва, в три месяца похитившая 9000 человек, в том числе и нескольких из наших моряков, которых я не мог покинуть в такое время ⁷².

В заключение подчеркнем, что нашу задачу мы видели не в решении проблемы, а, скорее, в ее постановке. До сих пор, как правило, исследовалась деятельность наиболее крупных итальянских специалистов, работавших в

---

⁶⁹ Там же. С. 45, 246. Судя по датам, речь идет о восьми венецианских мастерах, которые не позже ноября 1699 г. были отпущены домой (см.: *Елагин*. История русского флота... Приложение. Ч. 2. С. 179–180).

⁷⁰ Письма и донесения иезуитов о России... С. 182, 358.

⁷¹ Насколько мы можем судить, в обоих случаях речь идет о мастерах, приглашенных через Нефимонова еще до ВП. Из них шесть человек было «выборных от магистров корабельного строения». В латинском же оригинале они один раз именуются как «*8 magistri navium Veneti*», в другом как «*magistros Venetos*» (см.: Письма и донесения иезуитов из России... С. 246, 250). Сравнение дат показывает, что во втором случае, скорее всего, имеются в виду мастера капитан Яков Моро, Яков Бабтиста и Францишек Фантерений, проезжая грамота которым на возвращение домой была датирована 16 июня 1700 г. (ст. ст.) (см.: *Елагин*. История русского флота... Приложение. Ч. 2. С. 179–180).

⁷² Письма и донесения иезуитов из России... С. 50, 250.

России, – Трезини (хотя он швейцарец), отец и сын Растрелли, Ринальди, Кваренги, Росси, Бренна, Кавос и др. В реальности это лишь вершина айсберга. Черновую работу по взаимопроникновению и взаимодействию технических культур осуществляют сотни и тысячи второ- и третьестепенных персонажей. Ею занимаются строители и матросы, офицеры и ремесленники, каждый из которых может быть без проблем элиминирован из истории культурного контакта, но если изъять их всех, взаимодействия культур как явления просто не будет. А потому для адекватного исследования явления, базирующегося на множестве микрофактов, требуется работа по их собиранию и систематизации. В данном случае речь идет о создании просопографической базы для подобного исследования.

Другими словами, требуется создание словаря, посвященного итальянцам, жившим в России в период «большого XVIII века», куда войдут данные обо всех личностях, которые удастся выявить. Словаря такого типа, какой только что был опубликован В. Ржеуцким и Анн Мезин в отношении французов (точнее, франкофонов)⁷³. По всей видимости, и здесь за основу должен быть взят расширенный комбинированный принцип, в основе которого, с одной стороны, лежит «италофония» (т. е. он должен охватывать не только выходцев с территорий, входящих в пределы современной Италии, но и тех, которые родились в италоговорящих кантонах Швейцарии, на Корсике, которая большую часть века еще не была французской, в Савойе, Монако или на Мальте), а с другой, административное подчинение итальянским государствам и/или культурное единство народов, населявших адриатическое побережье Балкан (Словения, Далмация, отчасти Черногория и Морея) и входивших в рамки так называемой «венецианской цивилизации», хотя этническими итальянцами они отнюдь не являлись. Неслучайно при найме их как специалистов Московия, отмечая их славянское или греческое происхождение, объединяла их в одну группу с венецианцами.

Приложение 1

13 венецианских специалистов, посланных в Московию в конце 1696 г.⁷⁴

Выехали из Вены в Москву 11 (21) ноября 1696 г. с подьячим Посольского приказа Семеном Ивановым. В Варшаву прибыли 12 (13?) декабря 1696 г., в Смоленск – 31 декабря 1696 г. ст. ст. До Москвы добрались 6 (16) января 1697 г. (согласно итальянскому письму), 9 (19) января (согласно утверждению Бантыш-Каменского, опиравшегося на документы) или 10 (20) января (согласно дневнику Гордона). При возвращении получали подводы до рубежа, провожатых и деньги на дорогу: группа из 8 чел. в ноябре 1699 г. – 500 ефим-

⁷³ Les Français en Russie au siècle des Lumières en 2 vol. / Éd. A. Mézin, V. Rjéoutski. Ferney-Voltaire, 2011.

⁷⁴ *Бантыш-Каменский*. Обзор внешних сношений России... С. 211–213; *Елагин*. История русского флота... Приложение. Ч. 1. С. 287; Ч. 2. С. 179–181, 200–206; Памятники дипломатических сношений... Т. 8. Стб. 354, 357; Письма и бумаги Императора Петра Великого... Т. 1. С. 319–320; РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 13: Приемные списки иноземцев. Л. 2, 6 об.–7; *Шмуrho*. Сборник документов... С. 166–171, 206, 643–644, 665, 667; *Шмуrho*. Отчет о заграничной командировке осенью 1897 года... С. 66–67.

ков (250 руб.); группа из 3 чел. во главе с Моро в июле 1700 г. – 150 ефимков (75 руб.).

Специалисты	Дата отпуска из Московии
Начальник группы	
Моро, Яков (Якуб) Петров сын (<i>Giaco[m]o [Jacom]o di Piero Moro</i>), капитан	16 (27) июня 1700 г. (отпускная грамота из Москвы – 8 (19) июля 1700 г.)
«Выборные люди от магистратов корабельного строения из арсеналу венецискаго», 5 чел.	
Де-Тодеро (Детодеро), Якуб Францишек (Теодоров Яков Францов сын) ⁷⁵	19 (29) ноября 1699 г. (грамота дожу 28 ноября 1699 г. ст. ст.) или по грамоте от 8 (19) февраля 1701 г.
Де-Зорци (Дезорци), Ян Баптиста (Яков Бабтиста; Ияков Бабтиста)	16 (27) июня 1700 г. (отпускная грамота из Москвы – 8 (19) июля 1700 г.)
Стефанов, Марко ⁷⁶	19 (29) ноября 1699 г. (грамота дожу 28 ноября 1699 г. ст. ст.)
Пиколо, Францишек Якуб	9 (29) ноября 1699 г. (грамота дожу 28 ноября 1699 г. ст. ст.) или по грамоте от 8 (19) февраля 1701 г.
Ди-Новелля ди-Боний (Деновелля Дибоний) Иероним (Героним) Джиролямо (Николо Джи Ролямо)	19 (29) ноября 1699 г. (грамота дожу 28 ноября 1699 г. ст. ст.)
Мастера, 7 чел.	
Вентурини[й], Зуанне Францишек (Францишек Фантеренний)	16 (27) июня 1700 г. (отпускная грамота из Москвы – 8 (19) июля 1700 г.)
Фафсто, Яган Бабтиста[-о] Доминико (Иван Фаустов; Ян Фафсто)	отпускная грамота из Москвы – 8 (19) февраля 1701 г.
Детонико, Иосиф	19 (29) ноября 1699 г. (грамота дожу 28 ноября 1699 г. ст. ст.)
Макарини, Антон Петров сын	То же
Теобуции[-й], Зуанне Антонов	» »
Баруссий (Борусий), Зуан[н]е Антонов	» »
Дебрая, Зуанне Петров	» »

⁷⁵ Какой-то Иван Юрьев (явно «Юрьев сын»), – а это мог быть лишь один из Якубов, – выехал в феврале 1701 г., а другой Якуб – не позже 28 ноября 1699 г. (Елагин. История русского флота... Приложение. Ч. 2. С. 179–180).

⁷⁶ Крылова без ссылок на источники утверждает, что он умер в Воронеже (Крылова. Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII вв. ... С. 49).

Приложение 2

Итальянцы, греки и славяне, нанятые ВП в Амстердаме с осени 1697 по весну 1698 г.⁷⁷

Имя	Жалованье в месяц, с какой даты; на сколько месяцев вперед дано	Дата приема, 1697/98, ст. ст.

1. «Сверх приема капитана Крёйса» – 103 чел.**4 (морского ходу) капитана⁷⁸**

Камер[у] Стемап[и], грек из Венеции, родом с о. Патма (Стаматидеи Михайлов) ⁷⁹	15 червонных; на 3 мес. с ноября	26 декабря 1697 г.
Делиор (де Пиора Скопол) Андрей, то же, родом с о. Скополя (Деопер [Бианки] Андрей Петрович) ⁸⁰	То же	26 декабря 1697 г.
Молина (Малина, Мулин) Александр (<i>Molen Aleksandro</i>), венецианец ⁸¹		В феврале 1698 г.

4 бомбардира 1-й статьи, 4 бомбардира 2-й статьи, 3 поручика,**5 штурманов (стюрманов)**

Дубровников Дамиан Иванов сын, родом Венгерский земли ⁸²	6 гульденов ⁸³ ; с 20 октября 1697 г.; на 4 мес.	29 октября 1697 г.
Геронимов Петр, венецианин г. Брача*	То же	То же
Совик Францышко Антонов сын, венецианин г. Истреса*	» »	» »
Петров Иван, черкашенин из Венеции, подштурман		Февраль 1698 г.

⁷⁷ Об этой группе см.: *Богословский*. Петр I: материалы для биографии... Т. 2. С. 267; *Гузевич, Гузевич*. Великое посольство... С. 141–158; *Гузевич, Гузевич*. Великое посольство: рубеж эпох... С. 260–270; Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею. Т. 12. С. 51–60, 68–69; Памятники дипломатических сношений... Т. 9. Стб. 923, 927–928; РГА ВМФ. Ф. 1777. Оп. 1. Д. 13: Приемные списки иноземцев; *Устрялов*. История царствования Петра Великого... Т. 3. С. 576–580.

⁷⁸ Общее число – по Устрялову (История царствования Петра Великого... Т. 3. С. 576–580); списки содержат лишь имена, которые удалось выявить.

⁷⁹ Капитан галерного флота. Находился в Воронеже при галерах; с 1713 г. – в Петербурге; капитан 2-го ранга. С 27 января 1726 г. – капитан 1-го ранга. В 1727 г. имел наблюдение над галерною эскадрою в Петербурге. Уволен от службы за старостью 12 марта 1734 г. В 1742 г. еще был жив (Общий морской список... Ч. 1. С. 168).

⁸⁰ Принят с чином капитана галерного флота. Капитан 2-го ранга (1713). За старостью уволен от службы 12 марта 1734 г. Умер 28 февраля 1735 г. (Общий морской список... Ч. 1. С. 132).

⁸¹ Служба посчитана с июня 1698 г. С 12 ноября 1707 г. – капитан 1-го ранга. Скончался 18 июня 1712 г. (Общий морской список... Ч. 1. С. 253).

⁸² 15 (25) ноября 1697 г. под наблюдением солдата Афанасия Бурлеева на корабле «Гувернер фон Нарва» отправлены из Амстердама в Ругодив. Прибыли они только весной, ибо зазимовали в датской земле в Зунте.

⁸³ 1 Гульден = 6 алтын 4 денги = 20 коп.

Имя	Жалование в месяц, с какой даты; на сколько месяцев вперед дано	Дата приема, 1697/98, ст. ст.
4 боцмана		
Поганет Осип Яковлев сын, словянин, Цесарския земли г. Рик* Анфендополи Ян, грек ⁸⁴	26 гульденов; с 26 октября 1697 г.; на 3 мес. «Поденной денежной корм»	29 октября 1697 г. 12 февраля 1698 г.
3 сержанта, 1 констапель, 63 матроса (матроза)		
Матулина Павел Матвеев сын, венецианин г. Сельба*	20 гульденов; с 20 октября 1697 г.; на 4 мес.	29 октября 1697 г.
Родовеник Николай Петров сын, венецианин г. Хвала*	24 гульдена; с 20 октября 1697 г.; на 4 мес.	То же
Ковач Марко Петров сын, венецианин г. Лосина*	20 гульденов; с 20 октября 1697 г.; на 4 мес.	» »
Приверов Петр Павлов сын, венецианин*	18 гульденов; с 20 октября 1697 г.; на 3 мес.	» »
Дубровников Марко (<i>Marcho Zorzi Dobrinih</i>), венгерск. земли*	22 гульденов; на 1 мес.	5 ноября 1697 г.
Степанов Антон (<i>Antonio di Stefano</i>), венгерской земли*	То же	То же
Николаев Лука (<i>Lucha di Nicolo</i>), венгерской земли*	» »	» »
Николаев Петр (<i>Petro Nicolae</i>), венгерской земли*	» »	» »
Францев Юрья (<i>Zorzi France</i>), венгерской земли*	» »	» »
Юрьев Петр, словянин	20 гульденов; с 5 ноября 1697 г.	5 ноября 1697 г.
Марков Марко, то же	То же	То же
Бенвин Иван Антонов сын, то же	» »	» »
де Сантый Антон, то же	» »	» »
Симанов Антон, то же	26 гульденов; с 5 ноября 1697 г.	» »
Остоков Филип, то же	То же	» »
Антон Андрей, то же	20 гульденов; с 5 ноября 1697 г.	» »
Колет Карл, то же, бывал боцманом, знает стурманское дело	30 гульденов; с 5 ноября 1697 г.	» »
Антониев Яков, грек**	«Поденной денежной корм»	12 февраля 1698 г.
Андреев Иван, грек**	То же	То же
Филинотов Анастас Георгиев, грек**	» »	» »
Дероко Георгий, грек**	» »	» »
Мико Стама, грек**	» »	» »
Грызло Степан Иванов сын, грек**	» »	» »

^{84**} «Греки, родом Турскаго и Венецкаго владения из розных мест». «Поденной денежной корм» должны были получать до момента окончательного приема на службу. «Они на Белом [Адриатическом] море на розных кораблях на Венецких, Турских и Гишпанских и Французских [...] хаживали» (Дополнения к Актам историческим... Т. 12. С. 59).

Имя	Жалованье в месяц, с какой даты; на сколько месяцев вперед дано	Дата приема, 1697/98, ст. ст.
Парьяно Константин, грек**	» »	» »
Дамило Николай Стефанов, грек**	» »	» »
Дмитриев Ангели, грек**	» »	» »
Иванов Александр, грек**	» »	» »
Григорьев Константин, грек**	» »	» »
Антонов Николай, грек**	» »	» »
Юрьев Константин, грек**	» »	» »
Матвеев Марко, грек**	» »	» »
Марков Константин, грек**	» »	» »
Васильев Ян, грек**	» »	» »
Иванов Николай, грек**	» »	» »
Иванов Николай же, грек**	» »	» »
Дамило Ян Антонов, грек**	» »	» »
Мануйлов Константин, грек**	» »	» »
Мануйлов Лоиз, грек**	» »	» »
Михайлов Ян, грек**	» »	» »
Яковлев Иосиф, грек**	» »	» »
Георгиев Дмитрий, грек**	» »	» »
Георгиев Антоний, грек**	» »	» »
Марков Ян, грек**	» »	» »
Георгиев Ян, грек**	» »	» »
Боронкель Антоний, грек**	» »	» »
Дмитриев Лаврентий, «черкас» из полоняников		В середине ноября 1697 г.
Круз Иван, то же		То же
Думенский Лаврин	» »	» »
Осипов Вицентий, итальянец*** ⁸⁵		
Фалиний Юзеп, итальянец***		
Вентура Антоний, итальянец***		
Катано Карл, итальянец***		
Риваров Яков, итальянец***		
Сализен Мартын, итальянец***	35 гульденов; на 1 мес.	5 ноября 1697 г.
Николаев Павел, грек***		
Георгиев Ян, грек***		
Антонов Георгий, грек***		

⁸⁵ Имена, помеченные *** взяты из «Приемных списков иноземцев» (РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 13. Л. 6 об–7), находящихся в работе. Благодарим за помощь Т. А. Лаптеву. Осипов Вицентий согласно «Общего морского списка» поступил на службу боцманом в 1704 г. (либо это было второе поступление, как у многих, нанятых в 1698 г.: они увольнялись, но через пару лет возвращались на службу, либо «Морской список» зафиксировал его службу лишь с повышения из матросов в боцманы), в 1707 г. – подпоручик галерного флота, в 1710 г. – поручик, в 1711 г. был в Выборге, в 1712 г. расстрелян за отказ выйти на брандере («Общий морской список....». С. 71).

Имя	Жалованье в месяц, с какой даты; на сколько месяцев вперед дано	Дата приема, 1697/98, ст. ст.
4 корабельных плотника, 1 аптекарь (лекарь?)		
Калкан Яган (<i>Giouito Calagno</i>), венецианин* ⁸⁶		
1 живописец, 1 часовщик		
2. В группе, подобранной Крюсом и нанятой весной 1698 – 3 чел.		
1 лекарь венецианец (из 51 нанятого лекаря)		
Ла[н]цан, Ян Батист[а] (Ланзано, Жиовани Батист)	25 ефимков 10 алтын; на 2 мес.	
2 матроса итальянца		

⁸⁶ Не совсем понятно: Яган Котлоп (упоминается в «Памятниках дипломатических сношений» (Т. 9. Стб. 923), но отсутствует в «Истории медицины в России» Рихтера) и нанятый 25 октября 1697 г. в Амстердаме Лефоргом и Головиным уроженец Венеции Иоганн Калкани (служил лекарем в Португалии и Испании), это одна личность, или разные? Возможно, что и разные (см.: Рихтер. История медицины в России... Ч. 2. С. 334–335).